

В диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева»

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1,
корпус 22 в, зал заседаний

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Корчагиной Кристины Александровны
«Правосубъектность должностных лиц органов прокуратуры
в уголовном судопроизводстве», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Диссертационное исследование К.А. Корчагиной выполнено на актуальную тему, имеющую теоретическое и практическое значение. Несмотря на то, что функции прокуратуры РФ по надзору и уголовному преследованию получили конституционно-правовое закрепление (ст. 129 Конституции РФ), качество законодательной регламентации полномочий прокурора и иных должностных лиц органов прокуратуры не позволяет полно и точно определить их место и роль в системе участников уголовного судопроизводства и обозначить содержание и границы их правосубъектности по осуществлению возложенных функций. Участниками уголовного судопроизводства выступают не органы прокуратуры, а их должностные лица, обладающие различным должностным статусом и разной по объему и содержанию правосубъектностью в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, все прокурорские работники выступают как участники со стороны обвинения, что не всегда согласуется с целями их деятельности. При этом в досудебном производстве прокурор не выполняет поисковых или познавательных действий, направленных на изобличение лица; а в судебном производстве уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения обеспечивает не прокурор, обладающий государственно-властным статусом, а государственный обвинитель, действующий в условиях состязательности и равноправия

с участниками стороны защиты. Более того, в УПК РФ отсутствует законодательное размежевание процессуальных функций прокурора, что не позволяет очертить границы правосубъектности прокурора как надзирающего субъекта и как субъекта, осуществляющего уголовное преследование.

Актуальность темы исследования неразрывно связана с его научной новизной. К.А. Корчагиной впервые на диссертационном уровне системно проанализированы роль, место и полномочия прокурора и других прокурорских работников в уголовном судопроизводстве в аспекте их уголовно-процессуальной правосубъектности. Обосновано, что надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по своей правовой природе не является уголовно-процессуальной деятельностью, а представляет собой самостоятельный вид государственно-властной деятельности. Доказана необходимость выделения отдельной функции прокурора в уголовном судопроизводстве – защиты установленного правопорядка (правозащитной функции), содержание которой составляют полномочия прокурора в досудебном и судебном производстве, не связанные с надзором или уголовным преследованием. В связи с выделением правозащитной функции аргументирована необходимость включения в перечень участников уголовного судопроизводства представителя прокурора, в статусе которого должностные лица органов прокуратуры по поручению прокурора участвуют в судебных заседаниях в досудебном производстве и после вступления приговора в законную силу.

Судя по автореферату, соискателем, в целом, достигнута поставленная перед исследованием цель и решено большинство подчиненных ей задач. Диссертация К.А. Корчагиной является комплексным монографическим исследованием, в рамках которого разработаны и обоснованы положения, раскрывающие теоретические и нормативно-правовые основания правосубъектности должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Результаты исследования вносят существенный вклад в теорию уголовно-процессуального права и могут составить научную основу для совершенствования правового регулирования статуса должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве, в том числе для определения места и роли прокурора, государственного обвинителя и представителя прокурора в системе участников досудебного и судебного производства по уголовным делам. Сформулированные выводы и предложения могут выступать

основой для реформирования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуального статуса должностных лиц органов прокуратуры и их полномочий по реализации надзора и уголовно-процессуальных функций.

Таким образом, диссертация К.А. Корчагиной выполнена на актуальную тему, обладающую научной новизной, имеющую теоретическую и практическую значимость.

В работе содержатся оригинальные выводы и предложения, свидетельствующие о самостоятельности проведенного исследования, что, в том числе, подтверждается должной эмпирической базой и достойной апробацией его результатов (стр. 8, 10-11), а также списком опубликованных трудов автора (стр. 19-20).

Вместе с тем, как и любая оригинальная научная работа, содержащая ранее недостаточно исследованные вопросы, диссертация К.А. Корчагиной имеет отдельные спорные суждения. Отметим некоторые из них:

1. Одной из центральных мыслей диссертации является разграничение полномочий должностных лиц органов прокуратуры по уголовному преследованию и защите установленного правопорядка (как уголовно-процессуальных функций, подлежащих закреплению в УПК РФ) и надзорных полномочий, которые должны получить исключительное закрепление не в УПК РФ, а в Федеральном законе «О прокуратуре» (положения 3, 4, 5). Вместе с тем, в настоящее время надзорные полномочия прокурора регламентированы не только в ст. 37 УПК РФ, но и в иных его положениях (в ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 146, ч. 4 ст. 147, ч. 4-6 ст. 148, ч. 6 ст. 152, ч. 1.1. ст. 155 УПК РФ и многих других нормах). Полагаю, что в рамках публичной защиты соискателю необходимо дополнительно аргументировать целесообразность и эффективность закрепления всех надзорных полномочий за рамками УПК РФ.

2. Несмотря на достойную эмпирическую базу исследования, которую составили, в числе прочего, материалы 187 уголовных дел и надзорных производств, результаты анкетирования 241 специалиста (должностных лиц органов прокуратуры, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, адвокатов), в содержательной части автореферата отсутствуют какие-либо сведения об использовании данного инструментария.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, они не снижают общую положительную оценку диссертационного исследования

К.А. Корчагиной и не влияют на вывод: судя по автореферату, диссертация на тему «Правосубъектность должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве» по содержанию и форме соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является комплексным и завершенным исследованием, обладающим актуальностью и новизной, полностью соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а его автор, Корчагина Кристина Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Начальник научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России
доктор юридических наук, доцент

Кирилл Владимирович Муравьев

«28» июля 2025 г.

Муравьев Кирилл Владимирович

Ученая степень: доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс)

Ученое звание: доцент

Должность: начальник научно-исследовательского центра

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Тел.: +7 (499) 150-16-69

Официальный сайт: <https://a.mvd.pf>

Электронная почта: murki@list.ru